

ОСМОНКУЛОВА С.Т.
Ж. Баласагын атындагы КУУ
ОСМОНКУЛОВА С.Т.
КНУ имени Ж. Баласагына
OSMONKULOVA S.T.
KNU J. Balasagyn

П. ЗЮСКИНДДИН «ПАРФЮМЕР. ИСТОРИЯ ОДНОГО УБИЙЦЫ» ЖАНА П. АКРОЙДДУН
«ПРОЦЕСС ЭЛИЗАБЕТ КРИ» ЧЫГАРМАЛАРЫНДА «ТАРБИЯЛЫК РОМАН» ЖАНРЫНЫН
ӨЗГӨРҮШҮ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРА «РОМАН ВОСПИТАНИЯ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
П. ЗЮСКИНДА «ПАРФЮМЕР. ИСТОРИЯ ОДНОГО УБИЙЦЫ» И П. АКРОЙДА
«ПРОЦЕСС ЭЛИЗАБЕТ КРИ»

THE TRANSFORMATION OF THE «BILDUNGSROMAN» GENRE IN P. SUSKIND'S «PERFUME:
THE STORY OF A MURDERER» AND P. ACKROYD'S
«THE TRIAL OF ELIZABETH CREE»

Кыскача мүнөздөмө: Тарбия романы өспүрүмдүн чоңойуп, ички өзүн таанып билүүсү менен байланышкан. Тарбия романы каармандын коом ичинде болгон сыноолор жана тажрыйбалар аркылуу коомдон өз ордун табуусу менен курулган. Бирок XX – XXI кылымдарда орус жана чет элдик чыгармаларда жанрдык түзүлүштүн өзгөрүлүшү байкалат. Каармандар сыноолордон өткөндөн кийин руханий жетилишүүнүн ордуна деградация жолуна түшүшөт жана коом менен байланыш түзө албай калышат. Моралдык баалулуктар бурмаланып, тарбия романынын классикалык канондору бузулат. Биздин максат – П. Зюскинддин «Парфюмер. История одного убийцы» жана П. Акройддун «Процесс Элизабет Кри» чыгармаларында салттуу тарбия романынын канондорунун өзгөрүшүн изилдөө. Бул чыгармаларда классикалык тарбия романынын элементтери бар, бирок алар бурмаланып, салттуу каарманга карама – каршы образдарды жаратат. Макалада бул чыгармаларда классикалык «тарбия романынын» жанры кандайча так өзгөрүп, кайсы канондор сакталып калганы, кайсынысы постмодернисттик аң-сезимдин таасири астында өзгөрүп жатканы каралат.

Аннотация: Традиционный роман воспитания связывается с процессом взросления и внутреннего самопознания героя. Роман воспитания отражает формирование личности через испытания, опыт и взаимодействие с социумом; герои в конце произведения находят свое место в обществе. Однако в XX-XXI веках в русской и зарубежной литературе наблюдается трансформация жанровой структуры романа воспитания. Герои после всех испытаний вместо духовного становления деградируют и не могут найти контакт с социумом. Моральные ценности искажаются и происходит разрыв канонов романа воспитания. Цель данной статьи – проследить трансформацию традиционных канонов романа воспитания в произведениях Патрика Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы» и Питера Акройда «Процесс Элизабет Кри». В обоих произведениях есть элементы жанра романа воспитания, но они деформируются и создают героя, противоположного герою классического романа воспитания. В статье рассматривается, как именно трансформируется жанр классического романа воспитания в этих произведениях, какие каноны сохранились, а какие меняются под влиянием постмодернистского сознания.

Abstract: The traditional Bildungsroman is associated with the process of growing up and the inner self-knowledge of the hero. The Bildungsroman reflects the formation of personality through trials, experience and interaction with society; the heroes find their place in society at the end of the work. However, in the 20th-21st centuries, a transformation of the genre structure of the Bildungsroman has been observed in Russian and foreign literature. After all the trials, the heroes degrade instead of spiritual development and cannot find contact with society. Moral values are distorted and the canons of the educational novel are broken. The purpose of this article is to trace the transformation of the traditional canons of the educational novel in the works of Patrick Suskind «Perfume. The Story of a Murderer» and Peter Ackroyd «The Trial of Elizabeth Cree». Both works contain elements of the genre of the educational

novel, but they are deformed and create a hero opposite to the hero of the classic educational novel. The article examines how exactly the genre of the classic «educational novel» is transformed in these works, which canons are preserved, and which are changing under the influence of postmodernist consciousness.

Негизги сөздөр: тарбия романы; инсандын калыптанышы; өзүн таанып билүү; коом; трансформация; деградация; постмодернизм.

Ключевые слова: роман воспитания; формирование личности; самопознание; социум; трансформация; деградация; постмодернизм.

Keywords: bildungsroman; personality formation; self-knowledge; society; transformation; degradation; postmodernism.

Традиционным романом воспитания считается жанр литературы, отражающий процесс формирования личности, нравственное развитие героя и его духовное становление.

Структура традиционного романа воспитания включает:

1. Рождение героя, его детство, взаимосвязь с родителями; и в один момент герой покидает свой родительский дом, чтобы найти свое место в обществе.

2. Проходит испытания, получает опыт, формируется его мировоззрение.

3. Происходит самопознание и формирование личности, после чего герой интегрируется в социальную среду.

Настоящая статья исследует трансформацию жанра «роман воспитания» в произведениях П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы» и П. Акройда «Процесс Элизабет Кри».

С XX века происходят изменения в жанре «роман воспитания». В постмодернистской литературе зачастую духовного развития героя не происходит, он деградирует и изолируется от общества.

Роман Патрика Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы» является подлинным образцом постмодернизма в немецкой литературе. Роман привлек внимание читателей, критиков и литературоведов. Их интересовала его поэтика, стилистика и жанровые особенности. Этот роман сочетает в себе черты трех разновидностей жанра романа: «роман воспитания», «роман о художнике» и «криминальный роман».

Роман «Парфюмер» вначале полностью соответствует всем жанровым канонам романа воспитания. В первых трех частях рассказывается о рождении, взрослении, обучении и странствии главного героя Гренуя. Но каждый этап его жизни противоречит мотивам романа воспитания. После всех

испытаний, вместо нравственного становления мы наблюдаем обратный процесс – становление зла как выбор героя, predetermined, однако, социальным окружением.

С самого рождения у него отсутствует запах и это делает его отверженным среди людей. На протяжении всей жизни герой не встречает человека, который бы отнесся к нему с симпатией, все избегают его, и были даже попытки его убийства. У главного героя отсутствует не только запах, но и любовь и чувства. Вместо интеграции с обществом нашего героя ждет отчужденность. Значимую роль в произведении играет универсальная метафора «запах», которая является символом его отчужденности от мира. Главный герой совершенствует все свое мастерство на создании запаха, который сделает его притягательным. «Он пил этот запах, утопал в нем, напивался им до самой последней внутренней поры». [8] Главный герой жил только запахами, он не знал любви и ненависти. Все его разрушения и убийства он совершал ради идеального запаха.

Осознание своего отличия от других людей у героя происходит в изоляции и отстранении в пещере. Он хочет овладеть всеми запахами, научиться сохранять их, а главное – создать запах, внушающий любовь. Герой хочет не только стать таким как все, но и власти над обществом при помощи своего мастерства. Целью его обучения у парфюмера Бальдини является овладение техникой создания и сохранения ароматов, а не процесс социализации. Этап обучения в классическом романе – это путь к просвещению и самосовершенствованию, а у героя Зюскинда он становится орудием убийства и власти над людьми.

Цель героя тоже противоположна цели традиционного романа воспитания. Гренуй хочет создать совершенный аромат, чтобы властвовать над людьми, он не стремится обрести смысл жизни и влиться в общество.

Чтобы достичь своей цели, герой становится убийцей. И после убийства разрушается система классического жанра, происходит разрыв канонов жанра «романа воспитания». Гренуй убивает двадцать пять девушек и делает аромат, о котором мечтал. После этого аромата все люди начинают любить и боготворить его. «Человек в голубой куртке предстал перед всеми самым прекрасным, самым привлекательным и самым совершенным существом, какое они могли вообразить; монахиням он казался Спасителем во плоти, поклонникам сатаны – сияющим князем тьмы, людям просвещенным – Высшим существом, девицам – сказочным принцем, мужчинам – идеальным образом их самих». [1, с. 278]

Вместо морального становления происходит аморальное возвышение. Главный герой достиг своей цели, но герой испытывает лишь отвращение к людям, потому что он не может сам чувствовать любовь и обожание. Герой понимает, что это все обман, они не любят его самого, его истинную душу, а это лишь эффект, который дает аромат. После всех раздумий и возвращения в Париж герой дает себя на растерзание толпе, которая его боготворила.

Последняя часть, где герой самоуничтожает себя, противоречит всем канонам романа воспитания. В классическом варианте романа воспитания герой должен пройти испытания и после духовных воздействий найти свое место в обществе, а герой П. Зюскинда после долгого пути предает свою цель и дает себя уничтожить. Таким образом, П. Зюскинд предлагает образ антигероя воспитания, для которого становление означает не интеграцию в общество, а абсолютную отчужденность и разрушение моральных основ личности.

Роман Питера Акройда «Процесс Элизабет Кри» – тоже постмодернистская трансформация романа воспитания. Здесь история молодой женщины, которую обвиняют в убийстве мужа и других, связанных с ней убийствах в Лондоне XIX века. Подобно классическому герою романа воспитания, повествование начинается с детства главной героини. Она рано потеряла мать, она сирота и лишена социального и культурного капитала, живет в ужасных условиях. Несмотря на это, она стремится к самореализации и образованию, посещает библиотеку, умеет читать и писать, интересуется наукой и искусством.

Несмотря на благопристойность, которую ей внушала мать, Элизабет оказывается жестокой и опасной. Она использует свои навыки и знания не для просвещения, а для утаивания своей внутренней сущности. Ее путь ведет к отчуждению, обману, также как и у Гренуя. Самовоспитание в произведении ведет не к нравственному становлению, а к разрушению. В романе наблюдаются дневники, протоколы судебных заседаний, газетные статьи, разговоры персонажей, и они создают эффект множественности точек зрения. В повествовании личность героини раскрывается через домыслы и фрагменты. Во фрагментах ее дневника есть ее размышления. «Мужчинам всегда нужно знать, кто виноват. Я – подходящая цель. Они никогда не поймут, что все началось не с убийства, а с самого начала – с того, как я научилась молчать». [4, с. 121] Воспитание Элизабет происходит при наличии насилия и подавления. Ее мать никогда не показывала ей свою любовь и была к ней очень строга. Из-за этого она научилась адаптироваться, скрываться и выживать.

Формирование личности Элизабет не происходит постепенно, линейно, это результат столкновения внутренних целей и давления окружающей среды, где моральные ценности утрачены. Образ героини – это, так же как и у П. Зюскинда, образ антигероини романа воспитания. Элизабет Кри не находит нравственного просветления, а наоборот, самоутверждается через убийства. Элизабет носит маску, маска для нее инструмент для скрытия своей внутренней натуры и инструмент для выживания в жестоком обществе.

Таким образом, оба произведения демонстрируют постмодернистскую трансформацию жанра романа воспитания. Несмотря на то, что они принадлежат разным культурам, оба произведения показывают определенные недостатки общества того времени, из-за которых оно не всегда способно формировать полноценную нравственную личность.

Гренуй и Элизабет – антагонисты классических героев романа воспитания. Они не стремятся к духовным и моральным ценностям, они погружаются в темные, жестокие стороны человеческой натуры. Они проходят этап обучения не ради интеграции в общество, а ради власти над ним. Гренуй хочет любви, свободы и власти с помощью созданного им аромата, а Элизабет – с помощью манипуляций и убийств.

В романах П. Зюскинда и П. Акройда образование теряет свою гуманистическую суть. Образование в произведениях – не путь к просветлению, а путь к контролю и изоляции. В обоих произведениях личность формируется не благодаря обществу, а вопреки его культурным и нравственным установкам, а точнее, их отсутствию в жизни героев, и в итоге происходит не интеграция в общество, а отчуждение, они становятся угрозой для окружающей среды. Кульминацией романов становятся преступления героев, что совершенно противоположно классическому роману воспитания. Оба автора сохранили привычную форму жанра, но содержимое противоположно. Здесь жанровая форма классического романа воспитания использована как характерное цитирование классического наследия писателями-постмодернистами.

Таким образом, романы «Парфюмер. История одного убийцы» и «Процесс Элизабет Кри» демонстрируют трансформацию романа воспитания в духе времени. Если для классического романа воспитания характерна фиксация внимания на развитии героя, его становлении и совершенствовании, на поисках своего места в жизни, если герой романа воспитания после всех испытаний и неудач обретает зрелость и интегрируется в общество, то путь формирования личности в анализируемых нами романах ведет не к интеграции, а к изоляции, не к нравственности, а к преступлению. Эта трансформация отражает утрату моральных ценностей в обществе, где освоение знаний и воспитание не спасают от преступления. Через иронию, интертекстуальность и разрушение линейного повествования П. Акройд и П. Зюскинд создали новый тип романа – антироман воспитания.

Список использованной литературы

1. Зюскинд П. Парфюмер. История одного убийцы. – Москва: Азбука, 2018.
2. Бахтин М.М. Эпос и роман // Вопросы литературы, 1970.
3. Ханзен Л. Постмодерн и роман воспитания. – Москва: Логос, 2014.
4. Акройд. П. Процесс Элизабет Кри / пер. с англ. – Москва: Азбука – Атикус, 2019.
5. Аникеева Е.А. Интертекстуальные игры Патрика Зюскинда: «Парфюмер» как «римское воспитание», 2016. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/intertekstualnye-igry-patrika-zyuskinda-parfyumer-kak-roman-vospitaniya>
6. Можейко Е.Д. Двойное кодирование в романе П. Акройда «Процесс Элизабет Кри». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvoynoe-kodirovanie-v-romane-p-akroyda-protsess-elizabet-kri>
7. Лихачев Д.С. Развитие русской литературы: Эпоха классицизма и романтизма. – Санкт Петербург: Издательство СПбГУ, 2000.

Рецензент: д-р филол.н., профессор Койчуев Б.Т.